

Глава 141 - Не приходи сюда. Часть - 2

- Вы хотите сказать, что императрица Навье станет королевой Западного королевства?

- Да.

- Ваше Величество ... Вы ее шантажировали?

- ...

- Прошу прощения. Я вовсе не хотел сказать, что вы плохой человек. Но если нет, то почему императрица согласилась стать королевой?

- Кажется, есть какая-то причина, но она не успела сказать больше, нам пришлось расстаться. - Хейнли на мгновение погрузился в молчаливые раздумья: - Возможно, император Совешу собирается с ней развестись.

- О... О, боже ты мой! - Глаза МакКенны расширились, когда он полностью осознал тот факт, что Навье и Хейнли будут женаты: - Она удивительно хорошо вам подходит.

- Удивительно?

- Императрица Навье. Обычно она безукоризненно следует правилам.

Какими бы ни были обстоятельства, это беспрецедентный случай, когда императрица одной страны сделала предложение королю другой. МакКенна не знал, может ли он описать это как предложение, но...

- Это было сделано искренне?

- Не шути так, МакКенна.

- А как насчет вас? Вы приняли предложение от всего сердца?

- Конечно.

Хейнли посмотрел на МакКенну так, словно хотел сказать - не задавай таких очевидных вопросов.

- Ну, мы собирались начать войну, использовать мисс Рашту в качестве щита и взять императрицу в заложницы... это определенно лучше, чем первоначальный план. Но это будет нелегко, Ваше Величество.

- Я все понимаю. Так много всего надо подготовить. - На лице Хейнли промелькнула беззаботная улыбка: - Но я не могу сделать императрицу королевой.

Если это шутка, то понять ее нелегко. МакКенна растерянно заморгал, а потом его глаза расширились от осознания, и он вскочил на ноги. Хейнли имел в виду не Западное королевство, а Западную империю.

- Ваше Величество, вы хотите сказать...!

- Тебе предстоит много тяжелой работы, МакКенна.

Обычно МакКенна жаловался бы в отчаянии, но сейчас он смотрел на Хейнли с глубоким счастьем и восхищением.

Жители Западного королевства испытывали легкое чувство неполноценности по отношению к Восточной империи. Хотя силы и способности каждой страны примерно равны, к Западу относились как к стране второго уровня после того, как их войска разбила армия магов. Иностранные государства следовали примеру Восточной империи, и, хотя Западное королевство никогда не было слабой страной, к нему относились именно так. Недовольство неизбежно росло.

Хейнли улыбнулся МакКенне и весело хлопнул его по спине:

- Да ладно, я все равно собирался это сделать. Разве ты не помнишь нашего обещания?

- Да ... но я ... я счастлив.

Хейнли еще немного поддразнил МакКенну, а затем вытащил письмо:

- Передайте это императрице Навье.

МакКенна недовольно фыркнул:

- Теперь, когда все так обернулось, конечно же мы будем обмениваться новыми письмами. Мои бедные многострадальные крылья.

Но на лице МакКенны все еще играла улыбка.

- Мне очень жаль. Но отныне нам нужно быть осторожными, так как содержание писем - это вещи, которыми не следует обмениваться в обычном порядке.

- Вы говорите так, как будто этого еще не было.

В мгновение ока МакКенна преобразился. Когда его одежда упала на землю, красивая птица с синими перьями взлетела вверх. Хейнли привязал письмо к щиколотке птицы, погладил его по голове и открыл окно.

Грудь Хейнли раздувалась от гордости. Это чувство не покидало его с тех пор, как он встретил Навье в Вирволе. Хотя он и опечален тем, что императрица не любит его, он достаточно счастлив, чтобы это скрывать. Тем временем МакКенна, ярый противник любви Хейнли к Навье, неожиданно заявил, что она ему подходит. Возможно, в его словах прозвучал легкий

сарказм, но Хейнли не смог сдержать улыбки.

В дверь постучали, и секретарь попросил разрешения войти. Хейнли позвонил в колокольчик на стене, и секретарь вошел внутрь.

- Ваше Величество. Есть новости от шпиона из Восточной империи.

- Что случилось?

- Наследник семьи Троби пытался причинить вред ребенку императора и был впоследствии изгнан.

Хейнли удивленно поднял брови. Императрица Навье из семьи Троби.

- Брат императрицы изгнан?

- Да. Император Совешу послал рыцарей подтвердить отъезд.

Хейнли вскочил на ноги.

- Где он сейчас?

- Он больше не связан с императором Совешу, и шпион не последовал за ним.

Конечно, шпион не знает о безответной любви Хейнли к императрице Навье, и поэтому у него нет веских причин отслеживать Кошара.

- Найдите брата императрицы и приведите его ко мне.

- Да, Ваше Величество.

После ухода секретаря Хейнли сел на стул и скрестил ноги. Как сказал МакКенна, императрица Навье убежденная последовательница правил и условностей, так что, если она сделала такое предложение, должно было произойти что-то серьезное.

Изгнание брата Королевы как-то связано с этим?

Как только МакКенна получил приказ доставить письмо от Хейнли, он полетел в Восточную империю без единого дня отдыха. Он уже несколько раз летал туда-сюда и знал дорогу к спальне императрицы.

Когда МакКенна подлетел к окну, он увидел висящую на нем красную тряпку. У МакКенны на мгновение появилось дурное предчувствие, но потом он улыбнулся, вспомнив, что красный цвет символом удачи в Восточной империи.

Я думал, она ледышка. Но у нее есть неожиданно очаровательная сторона!

Должно быть, она повесила ткань, символизирующую брак с Хейнли.

Возможно, у Императрицы Навье тоже есть чувства, когда речь идет о короле Хейнли.

МакКенна бросился к окну, но тут острая боль в боку заставила его задохнуться.

Он падал все ниже и ниже.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/804588>